

Перенос бремени доказывания в практике международных судов и арбитражей

Нальгиев Адам Мухажирович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: nalgiev.adam18@gmail.com

На современном этапе тяжело переоценить роль практики международных судов и арбитражей в развитии международного права. Тем не менее с распространением большого количества автономных судов и арбитражей, применяющих международное право, возникает проблема так называемой «фрагментации» международного права, при которой одни и те же концепции и институты находят различное толкование и применение в решениях различных международных юрисдикционных органов [8; 184].

Эта проблема особенно актуальна, когда речь идёт о правилах и принципах, регулирующих процесс доказывания и установления фактов, ведь положения международных договоров зачастую не содержат руководства для решения тех или иных вопросов доказывания, возникающих при разрешении международных споров. К подобным вопросам, которые возникают практически в каждом международном разбирательстве, является проблема распределения бремени доказывания фактических обстоятельств между спорящими сторонами.

В большинстве случаев международные суды и арбитражи ограничивают свой анализ вопросов, связанных с распределением бремени доказывания, ссылкой на принцип *actori incumbit* согласно которому сторона, ссылающаяся на то или иное фактическое обстоятельство в поддержку своих требований или возражений, несёт бремя доказывания [2; 144]. Однако международной практике также известны случаи, когда международный суд или арбитраж «переносил» бремя доказывания с одной стороны на другую в ходе разбирательства.

Так в решениях третейских групп Органа разрешения споров ВТО [7; 7.42] и инвестиционных арбитражей [1; 56] можно увидеть указания на то, что при представлении заявителем доказательств, соответствующих стандарту «на первый взгляд» (*prima facie*), бремя доказывания переносится на оппонента. Пожалуй, в качестве наиболее яркого из последних примеров переноса бремени доказывания в международном споре можно привести решение Международного суда ООН (далее - **МС ООН**) от 9 февраля 2022 года по делу «Военные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)» (далее - **Дело о Военных Действиях**) [5]. Данным решением МС ООН установил размер репараций, которые Уганда должна была выплатить за многочисленные нарушения международного права, совершенные ей в ходе военного конфликта с Демократической Республикой Конго, включая оккупацию конголезской провинции Итури и нарушение Угандой своих обязательств как оккупирующей державы по обеспечению порядка и безопасности на оккупированной территории. При анализе норм и принципов доказывания, которые подлежали применению в деле, МС ООН установил презумпцию причинно-следственной связи между ущербом, причинённым в оккупированной Итури, и нарушениями Угандой своих обязательств как оккупирующей державы, возложив на Уганду бремя доказывания обратного [5; 78].

Использование международными судами и арбитражами подобных «процессуальных манёвров» в виде переноса бремени доказывания в ходе разбирательства в некоторых случаях представляется проблематичным. Во-первых, международные суды и арбитражи,

как правило, практически не артикулируют свои выводы относительно переноса бремени доказывания. При указании в решениях на перенос бремени доказывания при выполнении стандарта *prima facie* зачастую без ответа остаётся вопрос о последствиях выполнения стороной данного стандарта, а также его соотношения с иными стандартами доказывания, которые могут применяться к тем же требованиям или возражениям, прежде всего стандарта «преобладания доказательств» (*preponderance of evidence*) [4; 108]. В упомянутом выше решении от 9 февраля 2022 года по Делу о Военных Действиях вывод МС ООН о переносе бремени доказывания на Уганду сопровождается достаточно скудным обоснованием [6; 10-20], несмотря на то что такой шаг идёт вразрез с вполне умеренным и консервативным подходом МС ООН, при котором анализ вопросов бремени доказывания обычно ограничивается ссылкой на принцип *actori incumbit onus probandi* [2; 191]. В то же время, учитывая влияние распределения бремени доказывания на исход разбирательства, подробное обоснование решений о переносе бремени доказывания представляется важным с точки зрения определённости и предсказуемости процедуры для участников международных споров [3; 27-86, 39-50].

Во-вторых, активное употребление категории бремени доказывания, включая его перенос в ходе разбирательства, потенциально может использоваться международными судами и арбитражами с целью «уклониться» от задачи установления фактов и возложить бремя неопределённости в отношении фактических обстоятельств на одну из сторон, что может негативно влиять на оценку легитимности того или иного международного юрисдикционного органа [3; 29]. В данном контексте, на наш взгляд, стоит отметить важность более активного участия международных судов и арбитражей в установлении фактов дела и постоянном взаимодействии со сторонами, включая направление запросов о предоставлении доказательств.

Источники и литература

- 1) Asian Agricultural Products Ltd. (AAPL) v. Republic of Sri Lanka, ICSID Case No. ARB/87/3, Award, 27 June 1990;
- 2) Devaney J. G. (2016) Fact-finding before the International Court of Justice. Cambridge: Cambridge University Press;
- 3) Foster C. E. (2010) Burden of Proof in International Courts and Tribunals. Australian Year Book of International Law, vol. 29, pp. 27–86;
- 4) Grando M. T. (2009) Evidence, Proof, and Fact-Finding in WTO Dispute Settlement. Oxford: Oxford University Press;
- 5) International Court of Justice. Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment of 9 February 2022;
- 6) International Court of Justice. Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment of 9 February 2022. Separate Opinion of Judge Yusuf;
- 7) Panel Report, India—Patent Protection for Pharmaceutical and Agricultural Chemical Products, Complaint by the European Communities, WT/DS79/R, adopted 22 September 1998, DSR 1998: VI, 2661;
- 8) Webb P. (2013) International Judicial Integration and Fragmentation. Oxford University Press.